

Ви Корс

Туман и Молния

Часть III

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ви Корс

Туман и Молния. Часть III

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55615849

SelfPub; 2020

Аннотация

Продолжение нашумевшего эротического приключения – Туман и Молния. ...но было уже поздно, Орёл его не слышал. Используя Вилу как щит, он толкнул его на Эсу, на её меч, и ей пришлось отдёрнуть лезвие назад. Желая прикрыться Вилом, она сделала только хуже для себя: секундного замешательства хватило Орлу для того, чтобы перехватить её руку, резко выкрутить запястье. Он был сильным и опытным и действовал очень быстро и безжалостно. Она закричала от боли, пальцы больше не могли удерживать меч, со звоном он упал на пол и покатился по ступеням помоста вниз. Содержит нецензурную брань.

Глава первая. Новая расстановка.

Слуга, у которого слёзы брызнули из глаз от щелчка Орла, метнулся к двери. Орёл не стал его задерживать, и парень благополучно выскочил вон. Никто засмеялся, Орел, взглянув на него вопросительно, тоже.

– Ты смеёшься над тем, как я щёлкнул его по лбу? – спросил он, тряхнув тёмной головой. – Да?

– Ага, – Никто сел на край кровати, зашнуровывая кожаную безрукавку на голое тело.

– Ник, на улице холодно, – Орёл налил себе кофе и закурил.

– Боишься, что я замёрзну?

– Ну, мне бы этого не хотелось.

– У меня кожаное пальто подбито толстым мехом.

– «Толстым мехом», – повторил Орел, усмехнувшись, и покачал головой.

– Хочешь кофе?

– Ну, налей... – Никто забрался с ногами на кровать, потянул носом.

Орёл налил ему чашку:

– Держи осторожно, горячий, – он взял руку Никто за запястье и вставил его указательный палец между ручкой и чашечкой. – Держишь? Я отпускаю.

– Да.

Орёл убрал руки, Никто в пару глотков выпил содержимое чашки и на ощупь поставил её на поднос:

– Ну, глаза, ну давайте уже, – протянул он раздражённо.

– Ещё хочешь?

– Да ты что!

– Ты ничего не понимаешь.

– Ну и пусть.

Орёл зевнул, щурясь как кот, потом, хитро улыбнувшись, тихонечко протянул руку вправо и стукнул кулаком по деревянной спинке кровати. Никто вздрогнул, обернувшись, его реакция на посторонний звук была молниеносной, он резко выбросил руку вперёд, в последний момент, успев схватить Орла. Тот зашипел от боли. Никто дёрнул его на себя, продолжая выкручивать кисть. Орла потянуло за рукой, едва не опрокинув поднос, он упал на бок. Никто склонился над ним, часто моргая и свободной рукой ощупывая его лицо:

– Зачем ты это сделал?

– Ник, пусти, у меня сигарета в другой руке!

Никто провёл рукой по длинным тёмным волосам Орла:

– Какие мягкие, – сказал он, – мягкие и гладкие.

– Ни-и-ик, пусти руку! Не могу я больше-е-е...

Никто отпустил, Орёл прижал её к груди.

– Когда горят свечи, они блестят в их свете, и переливаются, когда ты трясёшь головой, задирая свой нос. Никогда не видел таких волос – тонких, мягких и в тоже время таких густых! Наверное, это признак породы, – Никто помолчал. – Вы были очень красивым народом, пока не перемешались с нижним миром.

– Это точно. «Чёрные» перемешались со всяким дерьмом и потеряли себя, – согласился Орёл, поднимаясь и тряся рукой. – Ты шуток совсем не понимаешь, ненормальный.

– Ты так думаешь? Посмотрел бы я, как тебе было бы весело на моём месте!

Орёл засмеялся:

– Ты действительно считаешь меня красивым?

– Слишком красивым, чтобы я мог это так оставить.

– А-а-а, ну Ник! Тогда зачем вылечил мне глаз?

– Тебе было трудно драться, я не хотел, чтобы тебя убили.

Орёл напрягся:

– Это было слишком заметно?

– Нет, нет, ты очень сильный, и ты сумел перестроиться, но только это всё равно не для тебя.

– Да уж, – Орёл подкурил новую сигарету. – Кстати, что ты завидуешь моим волосам, твои тоже в порядке! Знаешь, Дони сказала, что у её нового коня грива точь-в-точь такая же, только почище будет.

Никто засмеялся и раскрытой ладонью с силой пихнул Орла в лицо. Не ожидавший этого Орёл потерял равновесие и, замахав руками, свалился с кровати на пол, смеясь, он поднялся:

– А делаешь вид, что ничего не видишь!

– Уже вижу немного.

– Ник, скажи, как ты думаешь, – Орёл сел на кровать, – Энрики покойник?

Никто задумался:

– Нет, – наконец сказал он. – Я так не думаю.

– Объяснишь почему?

– Он осторожный, и убить его Косой теперь никому не позволит, Если Косой останется с ним в паре и будет прикрывать его.

– Ты думаешь, Косой с этим справиться? Он и сам калека.

– Косой не калека. Без глаза он, и без глаза ты – это совершенно разные вещи, для него это так же естественно, как для меня хромать. Он другого никогда не знал, и ему это не мешает. Скорее он растерялся, если бы вдруг стал видеть по нормальному. Но Энрики я не завидую, его здорово будут трепать.

– Боюсь, он этого не выдержит.

Никто пожал плечами.

– Ты уверен, что его подрубят в первом же серьёзном бою, да?

– Да, – Никто поднял лицо на Орла. – Да ты и сам это понимаешь. Эдин Ол опасный враг, он знает, куда был ранен Энрики, и где теперь его слабые места, и он будет его давить до конца. А ты разве не так бы сделал?

– Я сто раз это проделывал.

– Вот видишь.

– Что же делать? Может, заменить Косого?

– Тебе решать, сбрасывать Энрики со счетов, или прикрывать. Если заменишь Косого Вилом, Энрики покойник. Вил

не умеет драться в паре, он думает только за себя, и дерётся один, а один всегда слабее, чем два. Оставишь Косого – нет гарантии, что его не ранят, ведь удар придётся на них обоих. Косому не сладко придётся, может получиться, что он спасёт Энрики, но и сам влетит.

– Будет два раненых очень для меня полезных воина, меня это совсем не устраивает! А может быть такой вариант, что Энрики ранят или убьют, а Косому – ничего?

– Подумай сам: Косой чувствует себя виноватым, он постарается сделать все, чтобы загладить вину, он будет рисковать.

– Ч-ё-ёрт, ты прав, а с его настроением... как бы их обоих не положили! – Орёл закусил губу. – Но Энрики... Энрики мне нужен для «Верхнего»!

– Ты и сам теперьходишь в «Верхний», он выбил это для тебя.

– Я ноль в этом! Без него посыпятся наши амнистии и привилегии как карточный домик!

– Тебе не кажется, что ты слишком зависишь от него?

– Кажется! Каждый мой человек незаменим для меня! Без Энрики посадят тебя, Лиса и Косого, это точно.

– Без стратегии Лиса не будет побед в «Нижнем», без Косого тебя перестанут бояться, а ты что? Ты разве ничего не можешь?!

– Тебя, Ник, разве я могу кем-то заменить?!

– Речь не обо мне! Если Энрики так важен для тебя, запрети

его в замке, и пусть занимается только бумагами.

– Я не могу этого сделать! Если запру его, дам понять что он больше не воин! И он не станет ничего делать.

– Если ты ему дорог, станет.

– А ты бы стал?

– Да хоть сейчас, я сыт по горло этой войной.

– Ты говоришь, как Косой, ты это серьёзно?

– Да. Я завидую Лису – мне столько не прожить!

– Ты же сам не знаешь, сколько тебе лет.

– Я думал над этим и вспоминал. Мне, наверное, двадцать три, я тебе точно говорю.

– О-о-о....

– Что, не похоже?

– Н-е-ет. Но Лис говорил мне об этом.

– О чём?

– Он сказал, что тебе чуть больше двадцати, я ему не поверил.

– Твою мать, Лис знает обо мне больше, чем я сам!

Орёл засмеялся:

– Он так и говорил: «Никто моложе меня лет на семь, как минимум». – Орел бросил на Никто хитрый взгляд :

– Хорошо, если тебе уже надоело воевать – брось.

– Да? Ты мне разрешаешь?!

– Нет! Нет, конечно! А Энрики не бросит меч, он хочет доказать, что он ещё на что-то способен. Знаешь, что я думаю? Я уберу Косого от него и поставлю Вида.

– Энрики поймет, что ты его сливаешь. Поставь к нему меня, я сумею его защитить.

– А я?!

– Глаза твои в порядке, и с тобой будет Косой, как и раньше.

– Нет! Ни-за-что!

– Если Энрики будет с Вилом, ты – со мной, с кем поставишь Косого?

– С Эсой.

– Вот это расклад! Да он её сам быстрее положит, чтобы не мешала!

– Ну что тогда делать?

– Переставляй тогда уж всех. Энрики – Вил. Лис – Косой. Эса – Тол.

– Да они взбесятся! Хотя... – Орёл задумался, – в этом что-то есть! Нет, Лис и Косой – дерьмовая пара... Ох, дерьмовая. Стой, Ник, ты хочешь подставить Лиса? Хитрый ты!

– Ничего себе «подставить»! Косой бьется намного лучше Тола.

– Да, но Косой не любит Лиса.

– Если ты его поставишь закрывать Лиса, Лис найдёт способ, чтобы Косой его полюбил, поверь мне.

– Всё это хреново, Ник.

– С таким раскладом раненым будет один. Вил не даст себя ранить и он не будет рисковать. С тем раскладом, что сейчас, раненых будет два.

– Или, если в первом случае раненых будет два, то один, по крайней мере, не важен, а так будут ранены два важных для меня воина. Что же делать?! Ведь Энрики потянет за собой, ох, как потянет!

– Пара Энрики и Косой уже облажалась один раз. Я ещё раз прошу, поставь меня к Энрики.

– Нет! – Орёл почти закричал. – Ты прав, не должно быть незаменимых людей! Кроме тебя, незаменимых в моей команде нет! Пусть Энрики покажет, на что способен! Я его сливаю – надеюсь, его всё же не убьют, а раненый он успокоится на время, и можно будет опять спокойно засадить его за дела. На его место, как воина, я возьму в команду Дика Недвила. Они с Вилом будут хорошей парой.

– Теперь попробуй объяснить это остальным.

– Пошли вниз, – Орёл поднялся. – Я даже смогу поставить это на голосование. Ты и Вил будете за меня, Энрики, я уверен, не будет голосовать против. Он не покажет, что испугался. Нас четверо против троих. Чёрт, а Вил всё же удобен, я всегда могу быть уверен, что он проголосует так же, как и я. Я прав?

– Да, – Никто усмехнулся.

– Только не высказывай своего желания быть в паре с Энрики, ладно? А то все за это ухватятся, и перемен никогда не будет, а они нужны.

– Ты же сказал «нет», я понял. И всё же это будет тяжёлый разговор.

– Это уже моя проблема, твоё дело молчать.

– А я и молчу, – сказал Никто.

– Подождите, прежде чем мы поедem, осталось ещё одно дело.

Они вопросительно посмотрели на него: молча, ожидая, что он скажет.

– Мой приказ, – начал Орёл медленно, немного склонив голову. Он наблюдал за тем, как они напряглись.

– ...Я меняю пары, – наконец произнёс он.

Они замерли, словно ещё не до конца поняв, что он говорит.

Лис собрался первым:

– И кого ты решил переставить?

– Всех, – ответил Орёл, – я решил поменять ВСЕ пары.

– И свою? – голос Лиса всё ещё был спокоен, но это было не по настоящему.

– Свою – нет, я останусь с Никто.

– А, – сказал Лис понимающе.

– Арел, менять пары перед решающей схваткой неразумно, – вмешался Косой.

– Как ты хочешь поменять пары? – спросил озабоченно Тол.

– Лиса будет прикрывать Косой, Энрики – Вил, а Эсу ты.

Тол буквально отшатнулся, он попытался что-то сказать, но получилось лишь беспомощное хрипение.

– Чёрт побери! Ты окончательно свихнулся! – воскликнул Косой. – Это бред!

– Арел, зачем ты это делаешь? Зачем? – спросил Лис устало.

– Претензии не принимаются! – вспылил Орёл. – Всё! Я так решил, и так будет!

– Но ты можешь, по крайней мере, объяснить нам почему?!

– Так будет лучше. Этого достаточно для объяснения?

– Нет, не достаточно, – Косой нервно убрал с лица мешающие ему волосы, – менять пары перед боем! Ты решил нас угробить? Хочешь завалить всё дело? Испортить всё в последний момент? Сколько мы «дрочились» с этим Беем! Мы едва всё не потеряли! И вот теперь, когда у нас есть реальный шанс покончить со всем этим, когда мы, наконец, выстроили по настоящему хороший план, ты начинаешь тормозить! Арел, бои будут трудными, не лучше ли сейчас оставить всё как есть, как мы привыкли, хотя бы на время? После решающего боя можешь менять нас, можешь поставить меня к Эсе, а Вила к Лису – как тебе захочется, но только после!

– Нет. Именно сейчас, – сказал Орёл твёрдо.

Косой беспомощно махнул рукой.

– Перед самым боем пары не меняют, – вмешался Тол, – я это даже ещё со школы помню.

– Чёрт! А ты, оказывается, учился в школе! – закричал, не выдержав, Орёл.

Тол счел за лучшее промолчать.

– Я устал от вашего недовольства, – продолжил Орёл, и по его голосу они поняли, что зацепили его. – Вам всегда всё не нравится! Что бы я ни делал! Чтобы не предлагал вам! В ответ я слышу всегда одно и то же: «Арел, это глупо!», «Арел, это опасно!», «Арел, это не так!». Я уже не уверен, нужен ли я вам вообще! Может быть, посадите меня в подвал и спокойно займётесь своими делами?!

– Не нужно преувеличивать, – наконец подал голос Энрики, молчавший всё это время, – я, например, не против того, чтобы ты поменял нас.

– Да тебе просто больше ничего не остаётся! – фыркнул Лис.

– Да, пусть так, – Энрики судорожно тряхнул головой. – Арел верно поступает, – он сказал эти слова как можно более спокойно, но всё же в его голосе предательски зазвенели нотки обиды.

– Тебя выкинули на помойку, Рик, поздравляю! – сказал Косой.

Он закурил, глубоко затягиваясь, и расслаблено откинулся на спинку стула.

Энрики поднял глаза к потолку, разглядывая почерневшие балки.

Лис повернулся к Косому, и чтобы тот увидел это, щёлкнул его по заслонке. Косой, привыкший к такому обращению, медленно и с достоинством повернул голову, слегка на-

клонив её:

– Ну? – спросил он, теперь глядя на Лиса, его глаз был слегка прищурен от дыма.

– Тебя я тоже поздравляю, – сказал Лис. – С тем, что «тебя не выкинули на помойку!» – он зло ухмыльнулся.

Энрики взял себя в руки.

– Что за разговоры у вас?! Я даже рад новому раскладу! Так мне будет легче доказать вам, что я ещё на что-то гожусь!

– Энрики, можешь положиться на меня, – робко вставил Вил.

Энрики ему не ответил.

– Я тоже докажу, что я на что-то способен! – но Вила никто не слушал.

– В принципе, если говорить честно, – продолжал Лис, – это хороший расклад... хороший, если не брать в расчёт интересы и чувства людей, – он помолчал, – людей которые связаны между собой отношениями, дружескими, хорошими, добрыми отношениями. Если забить на это, то план расклада не плох. Но это слишком жёстко и прямолинейно, наши чувства и привязанности не учитываются, их словно не существует. И это не правильно! Это грубо по отношению к Энрики – в первую очередь, это просто предательство, давайте будем называть вещи своими именами. И ещё я скажу, что ты не мог это придумать, Арел.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Это не твоя идея! Ты не стал бы нас менять, ты бы пони-

мал, что это рискованно и не очень выгодно, но ты бы оставил все, как есть, я же тебя знаю, и знаю твой стиль. Ты полагаешься на удачу. То, что ты делаешь сейчас, не в твоём стиле, Арел.

– Лис, я тебя не понимаю, ты говоришь, что план хороший? Или что он плохой?

– Он не хороший и не плохой, он не твой. Он не твой, – произнёс он ещё раз, медленно, почти по слогам.

– Значит, по-твоему, я сам не могу ничего придумать?!

– Можешь, – согласился Лис, – и много раз придумывал, и ты никогда, никогда бы не поставил Эсу к Толу. Тебе бы даже в голову это не пришло!

– Ты не знаешь ничего лучше, как только критиковать, а это легче всего! Кроме подъёбок, у тебя есть еще что-нибудь? Предложи свой план расстановки, я рассмотрю его. Молчишь?

– Кто меня будет слушать, ты слушаешь только Никто.

Друзья замерли на своих местах.

–О-о-о, чёрт... – протянул Никто, который до этого не сказал ни слова в течение всего разговора.

– По-вашему, я делаю то, что говорит мне Ник, – сказал Орёл и потянулся за сигаретой. – Да?

– Да, – ответил Лис. – Кто ещё уберет Косого от Энрики, чтобы не рисковать Косым, а Эсе даст в пару Тола, чтобы её подстраховать.

– Лис, меня сюда не надо впутывать! – взмолился Энрики.

– На самом деле! Хватит унижать его, – сказал Косой, – ему и так сегодня дали понять чего стоит его любовь и преданность! И я этому не удивляюсь, со мной Орёл поступил так же.

– Да, – Орёл повысил голос. – Если хотите, я предаю Энрики! Он слабый и я не хочу рисковать Косым ради него! – он обвёл их взглядом. – Я честен с вами, говорите, что скажете мне? – он обернулся к Энрики. – Скажи мне всё, что хочешь, я тебя сливаю, признаю. Если бы тебя защищал Косой, вполне возможно, что ты отделался бы ранением, но только и Косого наверняка ранят, а я этого не могу позволить, с Виллом же тебя наверняка убьют. Так я отплатил тебе за все, что ты для меня делал, – он тряхнул головой, откидывая волосы назад, на сером красивом лице его не читалось ни смущения, ни раскаяния.

Он смотрел на Энрики, смотрел ему в лицо спокойно и уверенно.

Энрики опустил взгляд, склонив голову:

– Спасибо за честность, Арел, я не первый день тебя знаю и я не удивлён. Я понимаю, что твои мысли реальны и правильны. И мы не дети, чтобы размазывать слёзы по щекам, когда нас не взяли в игру. Это не игрушки, ставки слишком высоки, это жизнь – где каждый сам за себя. Но я заставлю тебя переменить своё мнение обо мне после боя, – он поднял голову. – Рано записываете меня в покойники! Ничего больше говорить не стану, словами этого не докажешь, сами

увидите! – и, видя жалость на их лицах, он почти закричал. – Не дождётесь моей смерти! Не верите мне? Ну и пусть! Мне плевать на вас и на ваши расклады, я просто хочу жить! Я хочу остаться в живых! И я останусь, хоть вы вообще меня бросите одного. Не думайте, что я в пустую говорю, мне страшно, очень страшно идти вот с этим, – он приподнял свою искалеченную руку, – но я должен, иначе я сам себя уважать перестану! И то, что вы меня бросаете, я бы и сам так поступил, случись это с кем-нибудь другим. Если тебе не повезло, это твои проблемы, не впутывай в них других, не тащи за собой, – он замолчал.

И никто из сидящих за столом не проронил ни слова. Вил хотел вроде что-то сказать, но потом передумал и тоже сидел молча. Он уже начал привыкать к ним, и подстраивать своё поведение под основных – Лиса и Орла. Он стал более молчаливым и задумчивым, и он становился другим.

– А может и правда? – сказал, наконец, Тол. – Чего заранее-то Энрики хоронить, я вот думаю, только лучше к нему поставить меня.

– Заткнись, – бросил Орёл.

– Да пойми ты! Не хочу я быть с Эсой в паре! Она слишком слабая для меня!

– Она восстановилась, и она нормальная для тебя!

Эса что-то спросила на «нечистом». Лис ответил ей на её языке, назвав их имена по парам, так, как по новому их распределил Орёл.

Эса засмеялась радостно.

– Никто продвигает тебя так, как тебе бы хотелось, – сказал ей Лис, – чем ты заслужила такую милость? Может своей «нечистой» дыркой?!

Эса побелела от ярости:

– Не ты ли сам готов был лизать мою дырку совсем недавно?!

– Скоро все мы будем лизать одну «нечистую» дырку, – прошипел Лис.

– Хочешь начать прямо сейчас?! – не выдержал Никто.

– Эй! – закричал Орёл. – Говорите на «чёрном»! С каких это пор за этим столом звучит «нечистая» речь?!

– Привыкай, – сказал Лис, обращаясь к Орлу, – скоро мы все будем петь на «нечистом», как миленькие!

– Ну уж нет! – возмутился Тол. – Не бывать этому!

– А ты запоёшь самый первый! – огрызнулся Лис.

– Всем молчать! – Орёл был разозлён. – Заткнитесь все!

Иначе это никогда не кончится, вы не дети! Вы опытные воины, и вас, как ни поставь, всё равно будет хорошо!

Они засмеялись.

Орёл удивлённо замолк, потом улыбнулся:

– И не цепляйтесь к словам! Всё! Закончили обсуждать, будете драться так, как я вам говорю! Всё, Лис, ты заткнулся?

– А у меня есть выбор?

– Нет!

– Я молчу.

– Всё, на этом и решили.

– Я не хочу быть с Эсой! Не хочу!

– Послушай, Тол, – сказал Орёл, едва сдерживая себя, – это твоя баба или моя?

– Ну, – буркнул Тол.

– Ты её притащил ко мне в замок, ты умолял меня взять её?!

– Да, но одно дело ебать её, а другое – драться с ней в паре!

– Ах, так! – Орёл встал. – Ну тогда я её сейчас прирежу, и вопрос будет закрыт!

Он быстро обогнул стол, приближаясь к Эсе. Она вскочила, тоже очень быстро, оттолкнув Вила, встала за него, вытащила меч. Вил поднялся, лицо его перекосилось, но, однако, он не сделал попытки уйти в сторону и заслонял её.

– Арел, не надо! – крикнул Тол.

Но было уже поздно, Орёл его не слышал. Используя Вила как щит, он толкнул его на Эсу, на её меч, и ей пришлось отдёрнуть лезвие назад. Желая прикрыться Вилом, она сделала только хуже для себя: секундного замешательства хватило Орлу для того, чтобы перехватить её руку, резко выкрутить запястье. Он был сильным и опытным, и действовал очень быстро и безжалостно. Она закричала от боли, пальцы больше не могли удерживать меч, со звоном он упал на пол и покатился по ступеням помоста вниз. Свободной рукой Орёл ударил её, не выпуская запястья, дёрнул на себя, валя на пол. Он не дал ей ни единого шанса собраться

и хоть что-то предпринять. В следующее мгновение он уже выхватил из-за спины блестящее лезвие, готовясь нанести смертельный удар – его коронный удар, которым он с одного взмаха снимал головы своим поверженным врагам. Ударом, сшибая Эсу на пол, он предусмотрительно развернул её головой к краю помоста, так, чтобы его замаху не могли помешать ни сжавшийся Вил, ни массивные стулья и стол. Оглушённая, она взглянула на него и поняла, что сейчас умрёт, не выдержала, закричала очень громко на «нечистом»:

– Никто! Помоги мне!

Это был крик отчаяния. Орёл замер, отшатнулся от неё. Никто, сидевший за столом, зажмурился, сжал виски руками. Лис не сводил с него своих жёлтых пронизательных глаз. Орёл медленно опустил меч. Он не знал «нечистого», но как звучит на нём фраза «помоги мне», в этом городе знали все. Имя же, имя которое выкрикнула она с последней надеждой, имя его самого дорогого и любимого человека, имя, которое он сотни раз шептал на разные лады, наслаждаясь его звучанием и по наивности полагая, что это право дано только ему... И которое вдруг так неожиданно, но абсолютно естественно и легко сорвалось с её губ, словно принадлежало и ей тоже, ошеломило его. Он внезапно со всей отчётливостью осознал, что он отнюдь не единственный, что существуют и другие, которые тоже считают себя вправе произносить его заветные пять букв. Она словно обокрала его. Нет, она не могла ничего украсть, потому что у него ничего и не было

– ему только казалось, что он владелец, это была иллюзия, заблуждение, в которое ввёл его Никто. Никто! Орёл резко обернулся, глядя мимо бледного как полотно Тола, он посмотрел на того, кто сидел рядом с ним.

– Что между вами? – голос Орла был хриплым.

– Между нами нет ничего, чтобы могло разозлить или обидеть тебя, – ответил Никто, даже не взглянув на Орла.

– Я не верю! – Орёл подошёл к Никто вплотную.

– Остынь.

Орёл издал какой-то хрипящий звук, резко схватив Никто за волосы, он запрокинул его голову, прижав к горлу чуть повыше ошейника лезвие меча.

– Предлагаешь мне остыть! Сесть на место и заткнуться!

Никто не пошевелился:

– Да, – сказал он, и его голос звучал совершенно спокойно, словно Орёл не держал меч у его горла, а мило болтал с ним за бокалом вина.

– Не шути со мной!

Никто смотрел на Орла снизу вверх – просто смотрел. Тонкая струйка крови вытекла из-под ошейника, затекая под тщательно зашнурованную жилетку. Орёл положил левую руку ему на лицо, заслоняя этот невыносимый взгляд серых глаз. Он почувствовал, как под его ладонью Никто, дрогнув ресницами, закрыл глаза.

– Не надо, – сказал Орёл глухо, – не надо так со мной, Ник.

Лезвие медленно опустилось:

– Не надо так со мной! – Орёл закричал и в бессильном отчаянном бешенстве рубанул по одной из кос Никто, которая торчала из-под копны растрёпанных волос, и до этого лежала на подлокотнике стула. Тяжёлая тугая коса упала на пол, только серебряные заколки жалобно звякнули.

Ни на кого не глядя, Орел быстро отошёл от стола, почти взбежав по лестнице, он поднялся наверх. Громко хлопнувшая дверь заставила их вздрогнуть. Орёл заперся в своей комнате.

Какое-то время они сидели не шевелясь. Потом Косой встал со своего места, подошёл к сидевшему, словно в каком-то оцепенении Никто, и, нагнувшись, поднял с пола его косу, он направился к Эсе.

– На, держи, – сказал он на «нечистом» и бросил косу сидевшей на полу Эсе, прямо в лицо. Эса инстинктивно отпрянула, исподлобья глянув на Косого, глазами полными ненависти.

– Ты её заслужила!

Эса отвернулась.

– Это я во всём виноват, – сказал Тол угрюмо, – не надо было мне...

– Эса и Никто действуют заодно, – сказал Лис, – а ты дурак, Тол.

– Нет, – Тол качнул головой, – я в это не верю! Эса всегда ненавидела Никто.

– Только для того, чтобы мы в это поверили! – продолжал

Лис. – Она разыгрывала нам спектакль, но сегодня вот выдала себя. Ай-яй-яй, Эса, ну что же ты?

– Зато она спасла себе жизнь, – сказал Косой, – Орёл буквально «выпал». Интересно, если бы она не закричала, Никто помог бы ей? А, Никто? – Косой повернулся к нему. – Ты помог бы ей?

Никто молчал.

– Мне думается, вряд ли, – Косой усмехнулся.

– В этот момент Эсе никто уже не мог помочь, – сказал Энрики, – Орёл зашёл слишком далеко.

– Не-е-ет, – протянул Косой, – ты ошибаешься. Что-нибудь обязательно бы случилось... что-нибудь, что помешало Орлу исполнить её. Только у этой сучки сдали нервы. Ах, как она тебя подставила, – Косой покачал головой, – а, Ник?

– Как Никто мог ей помочь? – возразил Тол. – Если Орёл взбесится, никто уже не поможет.

– Тол, послушай меня, – сказал Лис, – тебя развели, да и нас тоже. Никто выбрал именно тебя, чтобы поехать в «Нижний» за наёмниками. Тебя он выбрал потому, что ты самоуверенный и тупой. Тихо, тихо, не перебивай меня! Послушай, что говорят тебе умные люди. Там, в военной школе, Борган уже поджидал вас, поджидал для того, чтобы подсунуть тебе Эсу.

– Да как он мог поджидать нас, если мы сами не знали, что поедem туда! – не выдержал Тол.

– Это ты не знал, что поедешь туда, – ответил Лис холод-

но, – а Никто и Борган знали. Никто знал о нас всё, ещё до того момента, как мы неосмотрительно притащили его в замок. Он выбрал Орла ещё год назад, когда сражался под его командованием в «проклятом» отряде. Он нашёл способ зацепить Орла... Орла не трудно зацепить, он любит всякое дерьмо!

– Это точно, – сказал Никто, глядя в упор на Лиса.

Лис, повернулся к нему:

– Послушай, заткнись, я не с тобой разговариваю! Когда тебя спрашивали, ты молчал, вот и помолчи.

– Почему я должен молчать, если ты говоришь всякие гадости обо мне?!

– Боишься, что я сейчас расскажу всю правду о тебе?

– Это не правда, а твои фантазии!

– Боишься, Ник, боишься!

– Да ничего я не боюсь, просто надоело!

– Если не боишься, почему не даёшь мне говорить? Ну, давай, наезжай на меня! Заткни мне рот!

– Иди ты к чёрту! Говори, что хочешь, – Никто прижал руку к порезу на шее и отвернулся.

– Так-то, лучше! – Лис снова обратился к Толу. – После того, как Никто выбрал Орла, в его планах было попасться нам на дороге ещё раз. Уверен, что так же, как мы собирали данные о нём, он собирал сведения о нас. И он узнал о нашем противостоянии с Беем, узнал о наших затруднениях, он понял, что рано или поздно нам понадобятся солда-

ты, ведь Орёл ни за что не откажется от улиц, чего бы это ему ни стоило. Потому что «Верхний» для Орла практически закрыт, отними у него «Нижний», и он вообще не сможет носа высунуть из замка. Заранее все предусмотрев, Никто договорился с Борганом, так же они решили найти Никто союзника, подстраховку в чужом лагере. Мужчину они выбрать не могли, Орёл бы не взял его, нет, они поступили хитрее. Они выбрали девушку – кто может принять её всерьёз? Очень ловко, даже меня им удалось провести! Я ведь, признаюсь, тоже не придал никакого значения появлению Эсы в нашей команде. Но, не кажется ли вам странным, что полукровка, которая даже не говорит на «чёрном», вдруг отвечает такой взаимностью на ухаживания, абсолютно чуждого ей, нашего Тола? Она прямо-таки на край света готова была с ним пойти, что за странная страсть вдруг её охватила! Ладно, я понимаю, если бы она была простой девкой, да и то такое происходит редко – «нечистые» против людей.

Я знаю, что от таких отступников, как Эса, отворачиваются все их соплеменники, считая предателями. Но она не девка, она воин, она всю жизнь училась воевать и ненавидеть людей, а тут такое! И почему она по прежнему таскается к себе, как ни в чем не бывало, и ей там даже слова никто не говорит против этого? Всё так прекрасно, что даже не верить! Она любит Тола, он её, а все окружающие – их, – Лис сделал паузу, оценивая произведённое впечатление, потом продолжил:

– Далее она нам изображает, как ненавидит Никто, а сама с ним заодно. И я уверен, Тол, что она трахается с ним, как миленькая, втихаря, пока вы с Орлом разеваете рот. И вот уже он продвинул её к тебе в пару, потому что так безопаснее для неё. Нечего сказать – здорово! И это только начало, скоро он уберёт всех нас по очереди, и Орёл останется в их полном распоряжении, потомок королевского рода, с правом на престол, станет заложником «нечистых» – это заговор! Через Орла открыть «Верхний» для «нечистых», вот чего они добиваются.

– Нет, – прошептал Тол, – я не верю. Лис, ты сумасшедший!

– Я и сам не хотел в это верить, – грустно сказал Лис, – но их действия говорят сами за себя.

Тол нервно сглотнул, Энрики сидел какой-то посеревший и молчал. Вил, бедняга, имел такой вид, словно единственной его заветной мечтой было только одно – испариться куда-нибудь подальше от этого стола. Только Косой остался непробиваем, казалось, никакие заговоры не могли ни испугать, ни взволновать его. Очень спокойный, он стоял неподалёку от Эсы, равнодушно ожидая развития событий.

– И что мы будем теперь делать? – спросил Энрики.

– Мы должны рассказать об этом Орлу, – сказал Тол, – пусть он решает, что делать.

– А что может Орёл? – ответил Лис, – Орёл ничего не может сделать, он в их власти.

– Зато ты многое можешь, – сказал Никто, обращаясь к Лису. – Ты самый умный, самый проницательный, самый хитрый, но только почему-то не самый главный!

Косой скривился в улыбке, наблюдая, как Лис изо всех сил старается придать своему лицу нейтральное выражение.

– Я не против того, чтобы рассказать обо всём Орлу, – сказал Лис, героическими усилиями подавляя задетое самолюбие.

– Ну, так что же ты сидишь, иди и расскажи, поспеши поделиться с ним своими открытиями!

– Ты издеваешься! Он смеет издеваться над нами, он ничего не боится, чувствует себя здесь хозяином!

– Может быть, мы дадим и Никто тоже возможность оправдать себя.

Они обернулись удивлённо на этот тихий голос. Вил, очень напряжённый, сидел за столом и смотрел на них.

– О-о-о, да у тебя есть защитники здесь! – Лис едва сдерживал себя.

– Знаешь, Лис, я бы тоже хотел послушать, что скажет нам Никто, – вмешался Энрики.

– Никто, говори, – сказал Косой и подмигнул ему весело, – «сделай» Лиса!

– Берг, давай без глупых шуток! – быстро вмешался Энрики. – Не надо обострять.

– Что вы хотите услышать? – спросил Никто.

– Правду.

– Если я скажу, что не вступал с «нечистыми» ни в какие заговоры, и вообще ни с кем... Вы мне поверите?

– Нам нужны какие-нибудь доказательства, – сказал Энрики. – Ты можешь это подтвердить?

– Я не знал Эсу. Я увидел её первый раз, когда Тол привёз её в замок к Орлу, так же как и вы.

– Почему она привязалась к Толу? Может, Борган послал её следить за тобой? – высказал предположение Энрики.

– В любом случае «нечистые» держат нас под контролем, – скривился Лис.

– Если Борган использует её как шпиона в нашем замке, нужно избавиться от неё, и дело с концом, – сказал Косой.

Никто помолчал.

– Нет, – наконец ответил он. – Между Эсой и Толлом другое. Но я не хочу ничего говорить, вы мне не поверите – как всегда – и будет только хуже. Презирайте меня, ненавидьте, – он запнулся на секунду, соображая, правильно ли произнёс слово. – Я-то знаю, что никогда не желал и не делал вам зла, и не делаю.

– Тебе нечем крыть, – хмыкнул Лис.

– Что, значит, «будет ещё хуже»? – осторожно спросил Энрики.

– Всё. Я сказал всё, – Никто облокотился на стол, прижал ладонь ко лбу.

– Никто ни в чём не виноват, – вдруг сказала Эса на «нечистом», видимо немного разобравшись в ситуации. Она под-

нялась с пола и теперь стояла перед ними:

– Мой хозяин Борган приказал мне быть с Толем, потому что Тол «нечистый».

– Что? Что она сказала?! – прошептал Энрики.

– Тихо, тихо, расслабься, – Лис, протянул руку, жестом словно отодвигая Энрики в сторону.

– Почему мы должны тебе верить? – «нечистый» Лиса был очень хорошим.

Эса пожала плечами:

– Потому что я говорю правду. Зачем мне врать? Это не имеет смысла, потому что вы можете проверить Тола. Думаю, у вас есть кто-нибудь, кто разбирается в этом и кто может подтвердить мои слова. Никто умеет «слышать» фон, и Косой тоже. Тол всю жизнь прожил среди людей, но его всё равно можно «услышать». Как бы не был он похож на человека, он не человек, и это «слышно». Борган сразу «услышал» его, а я нет, его фон всё же очень тихий. Никто, наверное, тоже сразу «услышал» его, потому и привёз с собой. Борган был в восторге от Тола, и сразу сделал всё и для него, и для вас. Дал Никто и Толу отборных солдат. Я люблю Тола, и он должен быть с нами. Но не сейчас, сейчас время ещё не пришло, но рано или поздно он вернётся к нам. И... Вы ничего не скажете ему?! Он очень привязан к вам и нуждается в вас! Ведь вы не отвернётесь от него? Я выдала его только потому, что поняла – дело плохо. Не знаю, о чём конкретно вы говорили, только правда моя!

– Мы говорили о том, что ты и Никто заодно, и копаете под нас, – сказал Лис.

Эса мотнула головой:

– Никто всегда только один, и я ему не нужна. Я так же как и вы ничего о нём не знаю. Он спас мне жизнь, вывел из комы, и я отблагодарила его, – она мельком глянула на Косого: тот оставался невозмутимым, – теперь он спас мне жизнь во второй раз, значит, я тоже буду защищать его. Но не привязывайте меня к нему, я только с Толем, и... и... – она запнулась, – я очень испугалась этого чёртова Арела!

– Ты боишься Никто? – спросил Лис.

– Это здесь не имеет значения, я только знаю, что сам бы он никогда вам не рассказал про Тола.

– Почему?

– Это не его дело. Это моё и Тола, я хочу – говорю вам, а Никто не имеет к этому никакого отношения. Повторяю, он здесь ни при чём.

– Как может быть, чтобы Тол был «нечистым»?

– Борган всё узнал. Он послал слуг на родину Тола, в его имение. Его родители люди, и ни о чём не догадываются, также как и он, и так же как вы. Люди Боргана поговорили с «нечистыми» рабами, которые там живут. Одна «нечистая», когда услышала, что спрашивают про Тола, очень обрадовалась, потому что они давно ничего не слышали о нём, с тех пор как он бросил родителей и ускакал на поиски приключений. Она рассказала, что чуть больше двадцати лет назад

служила у госпожи в доме: она хоть и «нечистая», но была красивая, и похожа на человека. Хозяйка её любила по-своему. Эта «нечистая» и подменила хозяйского ребёнка на мальчика своей сестры, он был очень похож на человеческого ребёнка, и они решились на такой шаг. Всё складывалось в их пользу, потому что со дня на день их госпожа должна была родить, и когда она родила – кого – я не знаю, мальчика или девочку – его сразу унесли в сарай к рабам, и что с ним они сделали, не знаю.

– Я догадываюсь, что они с ним сделали, – сказал Лис мрачно. – И что дальше?

– Дальше, они положили «нечистого» ребёнка людям. Господа ничего не заподозрили, были очень рады, так как малыш был красивый и крепкий, они назвали его Рэм, и очень любили. Так как больше детей у них не было, они его баловали. И «нечистые» тоже его любили, они мечтали, что когда он вырастет и станет хозяином, они расскажут ему всё, и он их освободит, и все владения станут принадлежать «нечистым». А Тол взял и уехал, бросил их, и не собирается возвращаться. Он разрушил их надежды.

– Что она говорит? – не выдержал Тол. – Что?!

– Она объясняет, что между ней и Никто нет никаких дел, и знаешь, Тол, – Лис сделал немного виноватое выражение лица, которое могло провести только Тола, – кажется, она меня убедила. Забудь обо всем, что я говорил до этого. Я был не прав, – подытожил он уже бодро.

Эса напряжённо вслушивалась в разговор.

– Расслабься, – сказал ей тихо Косой. – Ничего ему Лис не скажет, – он улыбнулся. – Я всегда это подозревал. С самого начала я «слышал», что от него «фонит». Но, чёрт возьми...

– Ты ему не скажешь? – перебила его Эса.

– Нет, можешь быть уверена.

– Значит, Лис, ты всё напридумывал? – спросил Тол с подозрением.

– Да, – ответил Лис просто. – Представь себе, я ошибся, моя фантазия опять завела меня не туда.

– Да ну? – сощурился Тол. – Что-то здесь не так! Слишком быстро ты сдался.

Лис пожал плечами:

– Ну что же делать, если твоя Эса, такая умница, меня переубедила. Она действительно любит тебя, любит и делает всё для твоего будущего.

– Да? А почему же она тогда позвала на помощь его, а не меня? – сказал Тол, не обратив никакого внимания на последнюю фразу Лиса.

– О-о-о, всё просто, Никто ведь один раз уже спасал ей жизнь, вот теперь она говорит, что подружилась с ним, – Лис мило улыбнулся Толу.

– Подружилась? – нахмурился Тол.

– Ну да, – Лис посмотрел на него невинными глазами. – Она его заважала, перестала выпендриваться, разве это плохо? А? Тол? Ты же сам этого хотел! Или нет?

– Да, – сказал Тол. Он напрягся, он начинал запутываться. – А что ещё она сказала?

– Да ничего больше такого.

– Она много говорила!

– Тебе так показалось. Знаешь, Тол, учи «нечистый» и спрашивай у неё всё сам, я больше против твоей Эсы ничего не имею, тебя это устраивает?

– Да.

– Ну, вот и продолжай радоваться жизни! В конце концов, ты всё это начал, из-за твоего вредного характера Орёл разозлился, чуть не убил её, косу вон Никто отрезал, мы здесь понадумали про них чёрт знает что. Нас с Косым поставили в пару, мы не возмущались, хотя все знают какие между нами отношения. И Косой мечтает меня убить!

– Это не правда! – живо откликнулся Косой.

– Правда, не правда, а только я много чего написал в своём прощальном письме – на тот случай, если вдруг меня убьют, одно письмо для Орла, другое для королевского прокурора. Я давно всё предусмотрел.

Косой побледнел.

– Так что, Тол, в следующий раз, прежде чем перечить Орлу, хорошенько подумай, и бери пример с Энрики, меня, и других: мы не возникаем. Орёл наш господин, так, как он хочет, так мы и должны поступать.

– Кто бы говорил, – пробурчал Тол.

– Тол, что такое?! Я всегда слушаюсь Орла, – возмущению

Лиса не было предела.

– Хорошо, спроси у неё ещё раз, что у неё с Никто, пусть ответит честно. И я её прощу, обещаю!

– Как скажешь, – Лис обернулся к Эсе. – Я ничего Толу не сказал, я тебя отмазываю. Но и ты признайся, ты знала Никто раньше?

– Я только слышала о нём, ничего больше.

– Врёшь, сучка, ты должна была его видеть, если он друг твоего Боргана!

– Что с того? Когда он появлялся, меня там не было.

– Если сейчас не скажешь правду, не поверю, что вы не вместе!

– Лис, мне всё это надоело! Хорошо, я видела его пару раз издали, он меня даже и не замечал, и всё. Это важно для тебя?!

– Да, важно, – Лис обернулся к Толу. – Ну вот, я всё ещё раз спросил, всё точно, между ними ничего нет, и раньше они даже не видели друг друга, ты мне веришь?

– Не знаю, – протянул Тол с сомнением, – ты говоришь то одно, то другое...

– Ну прости меня, я подозрительный сукин сын, я был не прав. Ты прощаешь меня?

– Ну ладно, – Тол улыбнулся немного вымучено.

– Тогда давайте выпьем за это, – Лис потянулся к бутылке, – выпьем за мир и дружбу между нами!

– Выпьем, – согласился Косой. Он обошёл стол, возвра-

щаясь на место.

– А что мы скажем Орлу? – вдруг спросил Энрики еле слышно.

– Можно всё рассказать, можно ничего не говорить, – Лис наполнил бокал Энрики до краёв. – Думаю, с Никто они очень скоро помирятся, да, Никто?

– Я хочу этого.

– Не сомневаюсь, – Лис наполнил и его бокал тоже.

Эса, прежде чем сесть на место, подошла к Никто и протянула ему его косу. Никто молча взял её, также ничего не сказав, Эса вернулась за стол.

Лис поднял бокал:

– Давайте всё забудем! Пусть больше не будет никаких подозрений среди нас! Мы одна семья! За нас и за Орла!

Они стукнулись бокалами и выпили. И Тол с Вилом, которые не знали «нечистого» и ничего не поняли, и Энрики, который знал «нечистый» очень плохо, но который всё понял, и Косой, и Лис, и Никто, и Эса.

– Никогда, Лис, больше не буду тебя слушать, – сказал Тол, вытирая губы.

– Правильно, Тол, – согласился Лис, закуривая, – свою голову на плечах нужно иметь.

– И своё мнение, – вставил Косой.

– А у тебя есть своё мнение обо всём этом? – Тол смотрел на Косого.

– Есть, конечно.

– Какое?

– Моё, моё мнение, которое я никому не обязан докладывать. Лис, когда хочет – высказывается, это его право, я, если бы хотел, тоже высказался, но я не хочу, и это моё право.

– А ты, Энрики, что думаешь? – не унимался Тол.

– Я думаю, что всё у нас в порядке, – как-то тяжело выдавил из себя Энрики. – И насчёт заговоров, конечно, это всего лишь измышления Лиса.

– Я тоже думаю, – начал Тол, и Лис улыбнулся едва заметно, когда услышал, как уверенно и по-деловому Тол произнёс эти слова. – Я тоже думаю, что Никто не может быть в заговоре с «нечистыми» против нас, ведь он их ненавидит. А нас он любит, и даже тебя, Лис.

– Ну вот, Тол, у тебя и появилось собственное мнение, поздравляю, – Лис глубоко затынулся, прищуриваясь, пряча колючие огоньки глаз за каштановыми ресницами.

Тол заулыбался, наклонился к Эсе, обнимая её:

– Я так рад, что ты со мной, – промурлыкал он.

И она улыбнулась ему тоже.

– Пусть учит «чёрный», – сказал Лис, обращаясь к Толу.

– Да, Лис, ты прав, – согласился тот, – но разве её заставишь! Это то же самое, что заставлять меня учить её долбаный «нечистый» – ни за что не заставишь! Мы с ней похожи, оба упрямые.

Энрики хотел что-то сказать, но, услышав шаги на лестнице, обернулся, в зал спустилась Мина. Она была разряже-

на; в белой шубке, в золотых локонах жемчужные нити.

– А где господин? – её голос звенел как ручеёк. – Он приказал мне к этому времени спуститься вниз, так как обещал взять с собой в «Бакару», – она была растерянна и немного расстроена, но старалась не показать этого.

– Раз обещал взять, значит возьмёт, – сказал Лис, – подожди его.

– Если вообще выйдет сегодня из своей комнаты, – уточнил Косой.

– Выйдет, Никто об этом позаботится, – произнёс Лис уверенно. – Никто, иди к Орлу.

– Не приказывай мне что делать, – огрызнулся Никто. – Я пойду к нему тогда, когда сам решу!

Мина вздохнула, села на нижнюю ступеньку лестницы.

– Ты очень красивая сегодня, – Лис разглядывал её, – любишь, когда Орёл берёт тебя куда-нибудь с собой?

– Да! – она на секунду оживилась, вспыхнула каким-то внутренним светом, но лишь на мгновение, потом снова сникла.

– Мы по любому поедem в «Бакару», даже если Орёл не поедет, я могу взять тебя, хочешь?

Мина поднялась испугано:

– Лучше я пойду...

– Почему ты меня боишься?

– Я тебя не боюсь, чего мне бояться?! Что ты можешь мне сделать?

– Ты права, я никогда не стану ничего тебе делать. Но я волнуюсь за тебя, последнее время Орёл почти каждый день убивает кого-нибудь из своих рабов.

– Я знаю, что с хозяином это бывает время от времени, мы все смирились, и мне больше не страшно. Рано или поздно это случится с каждой из нас. Ты боишься за меня, потому что чувствуешь себя виноватым перед Шелой, она просила тебя выкупить её у Орла, и ты бы мог это сделать, но ты не стал, и она совсем пала духом. Она тряслась от страха каждый день – думала только о том, как это будет с ней. Она боялась боли, ведь мы видели, что он делал с другими рабынями, она всё время твердила, я буду следующей, я буду следующей, и довела себя до такого состояния, что её сердце не выдержало. Я не хочу ни о чём думать заранее, это убивает раньше, чем приходит смерть.

– Мудрые слова, но всё же будь осторожнее, и не уходи, выпей с нами, – Лис протянул ей бокал.

– Да-да, выпей с нами, – подключился Тол. – Давайте ещё раз выпьем за нас всех! – он принялся разливать вино по бокалам.

– Очень мило! Прелестная картина! – наверху лестницы стоял Орёл и смотрел на них.

– Я там с ума схожу, переживаю, а они здесь веселятся как ни в чем не бывало! Да-а-а, вижу на самом деле вам без меня лучше!

– Орёл, спускайся к нам, – радостно приветствовал его

Тол. – Хорошо что ты вернулся!

– Да уж, – спустившись по лестнице, Орёл сел на своё место во главе стола, и Тол быстро наполнил его бокал.

– Я ждал, что кто-нибудь придёт за мной, поинтересуется, как я там, а вам до пизды, сидите здесь, пьёте вино. «Арел психует, ну и хрен с ним, а мы будем отдыхать.»

– Не правда, – возразил Тол, – мы за тебя волновались. Никто собирался идти к тебе мириться. Знаешь, мы тут выясняли, выясняли, что у них с Эсой, и короче, ничего у них нет, просто Эса – дурная баба.

– Что вы тут выясняли? Я это предполагал, поэтому и спустился вниз, потому что боялся за Никто. Я решил, что вы его заклюёте, наивный! А вы с ним тут чуть ли не целуетесь.

– Мы на него наезжали-наезжали, а потом помирились. Потому что ничего у них с Эсой нет.

– Правда? – притворно удивился Орёл. – Ничего нет между вами? – он повернулся к Никто, смотрел на него всё ещё с обидой.

– Правда, – сказал Никто, поднимая глаза и встречаясь с Орлом взглядом.

– Ну трахнулись пару раз, подумаешь.

– Что-о-о?! – заорал Тол, а Косой, Лис и Энрики стали смеяться.

– Да ладно тебе, Тол, ты что, шуток не понимаешь? – сказал Косой.

– Ничего себе шуточки! – Тол был недоволен.

– Всё хватит об этом! – приказал Орёл. – Нам пора ехать, – он допил своё вино, налил себе ещё и выпил залпом.

– Арел, не надо так пить, – осторожно сказал Лис.

– Так пить? Как «так»? Я пью второй бокал, это что, по-твоему, много?

– А сколько ты выпил наверху?

– Лис, иди к чёрту! Ненавижу вас! Не-на-ви-жу! – Орёл встал. – Поехали! Мина, иди ко мне, а ты, Ник, лучше не подходи! – он демонстративно отвернулся от Никто, прошёл мимо него вперёд, за ним остальные, и Никто тоже. Вил плёлся последним. Он догнал Энрики:

– Энрики, скажи, а что мы сегодня будем делать в «Нижнем»? – в его голосе чувствовалось волнение.

– Не знаю, – безразлично ответил тот. – Какая разница?

– Да, наверное, никакой, – еле слышно пробормотал Вил.

– Что? – переспросил его Энрики.

– Нет- нет, ничего.

Они спустились во двор. Слуги уже подготовили лошадей. Сбежав по ступеням, Орёл через минуту был в седле, готовый тотчас же рвануть с места. Конь нетерпеливо заплясал под ним.

– Ну, чего вы ждёте? Быстрее, быстрее! Поехали! – он обернулся к друзьям и увидел, что Никто всё ещё стоит наверху, и не может спуститься вниз, по крутым обледеневшим ступеням.

– Ник! – позвал его Орёл нетерпеливо.

Никто инстинктивно подался вперёд, отреагировав на отклик, но не сумел сделать и шага, иначе бы просто скатился вниз. Орёл увидел его лицо – бледное, как всегда, и растерянное, что сейчас Орёл уедет и бросит его.

– Твою мать! – Орёл соскочил с коня, но Лис опередил его: быстро взбежал наверх, подставив свою руку как опору, помог Никто спуститься. Орёл подошёл к ним. Никто избегал его взгляда. Орёл молча взял маску, висевшую у Никто на груди, Лис быстро ладонями убрал чёлку и волосы Никто назад, Орёл надел на Никто маску, закрыв черным лицо и глаза:

– Поехали, – сказал он.

Чёрным вихрем промчались они по улицам «Верхнего» и «Нижнего» пределов. Впереди Орёл: с открытым лицом и развевающимися волосами, к его груди прижималась сидящая боком в седле Мина. В своей белой шубке она казалась хрупкой игрушкой в его руках.

Когда они уже подъезжали к «Бакаре», их нагнали Дим и Берта.

– Князь Арел, – закричал Дим, – я гонюсь за вами от самого «Верхнего», куда вы так спешите!? Так недолго и шею сломать! Это безумие!

Орёл только усмехнулся, придерживая коня:

– Я знаю эту дорогу, как свои пять пальцев, а шипы на

подковах не дадут лошадям поскользнуться.

В тяжёлом бою с Беем Энрики смертельно ранен, и Вил не сумел помочь ему.

Бей отвоёвывает назад некоторую часть своих владений.

Глава вторая. После в замке.

– Что же делать? Что мне делать?! – Орёл метался по комнате, как зверь по клетке.

– Ненавижу! Ненавижу их! Будь они прокляты! – он рухнул на пол, на ковер, заваленный шкурами, обнял медвежью голову, утыкаясь в неё лицом, и почти сразу же отпрянул, зашипев от боли. Разъеденная кожа на лице, делала болезненным любое прикосновение.

– Полегче, Арел, – сказал Никто.

Он сидел на кровати, как всегда согнув здоровую ногу в колене, а хромую безжизненно вытянув перед собой.

– «Арелх»! – передразнил его Орёл. – Меня зовут князь Арел! И я не могу победить эту мразь! Обычного простолюдина! Я убью Энрики за это! Убью! Это он во всём виноват! Он, Вил и Косой! Они меня подставили!

– Энрики итак умирает, – ответил Никто спокойно.

– Ну и пусть! Скорее бы он подох! Я плюну на его могилу!

– Через пару дней тебе ничего не помешает сделать это.

– Ты издеваешься?! Ты всегда издеваешься! Вставай! – Орёл подошёл к Никто, дёрнул его за руку вверх. – Вставай,

я тебе приказываю!

Как только Никто поднялся с кровати, Орёл обхватил его сзади, с силой надавил на его плечи, принуждая опуститься на колени.

Никто не подчинился:

– Ты ёбнулся, Арел! Оставь меня в покое!

– Ник, я приказываю! – прошептал Орёл хрипло, прижимаясь сзади, наваливаясь на Никто. Ни сказав больше, не слова, Никто подчинился и опустился на колени, лицом к кровати, расстегнул ремень на штанах, спуская их. От резкого толчка, не сдержавшись, он только и смог, что прошипеть какое-то ругательство «нечистых». Потом рухнул лицом на кровать, разметав волосы по пушистому покрывалу. Он ждал, когда Орёл закончит, задвигается быстрее, со всей скоростью и силой, на какую только способен, потом отвалиться, тяжело дыша, упадёт ничком на ковёр, стараясь успокоить выпрыгивающее из груди сердце...

Когда, вся в слезах, сестра Энрики вышла, Лис, Косой, Тол и Вил переглянулись.

– Мы должны сделать это, – сказал Косой, – иначе он просто сгорит на наших глазах.

– Воину нельзя умирать в постели, – вставил Тол.

– Да, и поэтому лучше сначала сделать из него падаль! – холодно заметил Лис.

Косой зло сверкнул на него своим единственным глазом:

– Лис, ты знаешь, что я прав!

– С чего такая уверенность?

– «Чёрная вода» – единственное, что может сейчас поднять Энрики! Не строй из себя идиота, если бы не чернота, тебя бы и самого сейчас не было в живых!

– Лис, ты использовал «воду»?! – спросил Тол с удивлением.

– Нет, – сказал Лис, не моргнув глазом. – Никогда. Просто Косой хочет видеть падалью всех, потому что сам – падаль.

– Лживая сука, – процедил Косой сквозь зубы и, метнувшись к Лису, очень быстро схватил его за руку, дёрнул рукав куртки вверх:

– Совсем не плохо, Лис: закован от запястья до локтя! Твоя железка, что она закрывает?

– Ничего, – Лис выдернул руку, снова пряча стальной, инкрустированный браслет под одежду.

– Почему же тогда его нельзя снять? А на другой руке твой браслет снимается, я знаю.

– Хорошо... под браслетом татуировка!

Косой засмеялся.

– Лис, это просто не умно, не ожидал от тебя! Другие свои клейма ты не скрываешь! На обоих предплечьях у тебя вырезаны узоры, и ты их не прячешь под браслеты, почему так?

– Шрамления «красных» и клеймо, которое выжег мне Орёл – не татуировки!

– Орёл выжег тебе клеймо? – спросил Вил. – Но почему

«выжег»?

– Потому, что я «красная» полукровка, чёрт возьми! Вы забиваете себя чёрным красителем, а «красные» – нет. Они вырезают узоры на коже, срезают её до мяса или прижигают. Шрамление Орёл делать не умеет, да и никто из «чёрных» не может этого сделать, это трудно, поэтому он просто выжег мне клеймо.

– Он не сделал тебе татуировку, потому что ты этого не достоин, – перебил его Тол, – татуировать «красного» чёрным красителем нельзя, это значит поставить его в один ряд с нами. «Красных» жгут их же долбаным огнём, который они так любят и которого заслуживают!

– Может и так, – скривился Лис презрительно, – не стану спорить – я смирился со всеми вашими унижительными законами, и вашим отношением к таким, как я! Что мне ещё остаётся делать? «Чёрные» судят о людях не потому кто они, а потому, как они выглядят!

– Ты сделаешь всё что угодно, лишь бы увести разговор, – вмешался Косой. – Ты врёшь нам! И под твоим браслетом следы от укола «чернотой». Чёрные дорожки, которые остаются навсегда!

– Ты хочешь, чтобы такая пробежала и по руке Энрики? – сказал Лис, глядя на Косого в упор, его взгляд был очень серьёзным, без тени обычного лукавства.

– Я хочу, чтобы он остался жить!

– Жить?!

– Но ты ведь живёшь! И Никто, и многие другие.

– Ты хочешь разрушить его, он никогда не будет прежним! – Лис опустил взгляд своих жёлтых глаз, глаз, которые перестали быть хитрыми.

– Лис, если ты смог выдержать это, почему не веришь, что Энрики выдержит? Всего один раз, и у него появиться надежда выкарабкаться! Это его последняя надежда!

– Это не надежда, и Энрики никогда не согласился бы на такое! Он станет живым мертвецом, что может быть безнадежней?!

– Как жаль, что он сам не может сейчас сделать выбор, – покачал головой Вил.

– Поэтому его придётся делать нам, – сказал Косой твёрдо.

– Я знаю Энрики, он предпочёл бы умереть, и я готов потерять его, – Лис был неумолим.

– Будем голосовать? – спросил Тол.

– Да, – Косой вздохнул. – Я догадываюсь, Лис, что тебе пришлось пережить, но так нельзя.

– Нет, не догадываешься, – сказал Лис очень тихо.

– Всего один укол, и Энрики будет жить? – Тол посмотрел на них. – Это точно?

– Точно, не сомневайся, – ответил Косой. – Зачем, как ты думаешь, «нечистые» сажают на «воду» своих рабов-людей?

Тол молчал.

– Первое время человек становится необычайно выносливым и сильным, может работать день и ночь, без еды и от-

дыха, потом наступает спад, «нечистые» подкалывают раба опять, и так столько раз, сколько он выдержит. Но мы же не собираемся так поступать с Энрики, мы сделаем ему один укол.

– И он его спасёт?

– Можешь спросить у Лиса, если мне до конца не можешь поверить, я от тебя ничего не скрываю, правду говорю.

Тол вопросительно посмотрел на Лиса, и тот молча кивнул ему.

– А когда наступит спад? Он не умрёт? – всё же сомнения одолевали Тола.

– Когда наступит спад, он будет уже достаточно окрепшим, и сможет переломаться. Перейдёт на обычные «восстановители», попьёт крепкого алкоголя, и всё.

– Тогда я «за», – наконец решил Тол, – главное, чтобы Энрики остался жив, а с наркоты мы его снимем!

– Золотые слова, – улыбнулся Косой.

– Сними Никто или Косого, а ведь Косой не «водой» колется, а обычными «восстановителями», как он их называет, – покачал головой Лис.

– Но ты же слез? Если Косой прав, и ты прибегал к помощи «воды», ты же слез?!

– Дурак ты, – ответил Лис горько.

– Я могу голосовать? – робко спросил Вил.

– Да. Не задавай глупых вопросов, раз Орёл сделал тебя своим, значит, ты один из нас.

– Я против «чёрной воды», – сказал Вил. – Это грех, и Энрики никогда не сможет попасть к Богам. Мы не можем лишить его такой возможности. Его смертельно ранили в бою, и Боги ждут его в своём доме. Хотя я очень люблю Энрики и он дорог мне... Именно поэтому, так как он всегда хорошо ко мне относился, нужно молиться за него, только Богам дано решать, оставить его с нами, или нет. Я тоже был смертельно ранен, – Вил быстро глянул на Лиса – тот сидел, не шевелясь, как каменная статуя, – но я выжил без «чёрной воды». Во всём воля Богов! Послушайте меня, они спасли меня...

– Они? – иронично спросил Косой. – А может совсем наоборот?

– Я буду молиться за Энрики, – только и сказал Вил, опуская голову.

– Получается, что ничего не получается, – подытожил Тол. – Два на два. Надо спросить Арела и Никто.

– Орёл сказал, что ему плевать, и он не будет ни в чём участвовать, – Косой закурил.

– Неужели он так и сказал? – спросил Вил с каким-то сомнением.

– Не-е-ет, – протянул Косой, усмехаясь, – он сказал гораздо хуже, обложил меня хуями с ног до головы, и Энрики, по ходу, тоже. Мы виноваты во всём, по его мнению. Я, Энрики и ты.

– Если Орёл не хочет, – сказал Тол, – не будем его трогать.

Осталось только спросить у Никто.

– Нет! – Лис вскочил. – Получается, что от его выбора будет зависеть всё!

– Не дёргайся, Лис, – Косой сидел в кресле и, прищурившись, глядел на него.

– Эй, не понимаю, Лис, ты, что хочешь лишить его права голоса? – Тол был возмущён. – Но он тоже один из нас!

– Лис, может, Никто будет на нашей стороне, – сказал Вил.

– Ну конечно! – Лис рассмеялся невесело.

– Я против того, чтобы решать без Никто, – продолжал Тол, – и потом, у него есть опыт в этом деле.

– Я тоже против того, чтобы решать без Никто, – добавил Вил.

– Мы не в праве решать за него.

– А за Энрики решать мы в праве?! – вспыхнул Лис. – Я против «воды» и против Никто здесь!

– Так мы никогда ни на чём не сойдёмся, – разозлился Тол. – Я иду за Никто, и может быть, и Орёл придёт.

– Хоть бы они там еблись, и не пришли оба, – процедил Косой. – Я уверен, что рано или поздно, Лис, мы бы с тобой добазарились.

– Нет, не добазарились! Впрочем, теперь не важно, всё будет так, как захочет дьявол! – Лис упал в кресло и, расстегнув заколку с лисьими хвостами, распустил свои волнистые красно-каштановые волосы. Он выглядел уставшим.

Какое-то время они сидели молча и ждали Тола с Никто.

Вдруг Лис резко поднял голову:

– Я передумал. Я – «за». Косой, делай это!

– Что?! – не понял Косой.

– Делай то, что задумал! Делай быстрее, и покончим с этим!

Косой ничего больше не спрашивал, быстро поднялся, доставая из внутреннего потайного кармана маленькую чёрную бутылочку, подошёл к столу.

– Так нельзя! – закричал Вил, увидев приготовления Косого. – Лис, что происходит?!

– Заткнись, ты мне надоел! – Лис вскочил, резко ударив Вила в челюсть. Тот не ожидал такого поворота событий, растерялся, взмахнул руками, теряя равновесие – мгновенно последовавший второй удар свалил его на пол. Сокрушительный третий удар по голове – ногой, в тяжёлом подкованном сапоге, завершил начатое. Вил потерял сознание.

Косой даже не обернулся.

– Я не хочу, чтобы он помешал нам в самый ответственный момент, – объяснил Лис.

Косой подошёл к Энрики, и, не колеблясь ни секунды, так, как он умел это делать – и в этом заключался его талант – спокойно и быстро пустил ему в кровь «чёрную воду».

Это всё, что они успели.

В комнату вошли Тол и Никто, они сразу всё поняли.

– Я передумал, Тол, – сказал Лис спокойно, в его глазах снова плясали искры.

– Ну и дрянь же ты! – Тол был возмущён. – Ты сделал это нарочно, только чтобы Никто не выбирал!

– А если бы я согласился с тобой, Лис? – спросил Никто.

Он стоял на пороге, прислонившись к дверному косяку, стоял и смотрел на Лиса. А Лис смотрел на него, на его лицо, пересечённое шрамом, и видно было, как этот шрам его уродует, и на его спутанные, светлые волосы.

– Я не хочу тебе верить, – едва выговорил Лис.

– Почему? Ведь только я и ты прошли через это, и знаем...

– Я ничего не знаю! – закричал Лис.

– А кто знает? Первый и лучший воин «красных» – Сигмер?

Лис отшатнулся.

– Ты предатель, Лис! Предатель! – Вил тяжело поднимался с пола. – Ты предал Энрики! Я тебя ненавижу! Я не знаю, каким ты был, когда тебя звали Сигмером, но я знаю, что сейчас, когда тебя зовут Атли Элис, ты полное дерьмо!

Толстые блестящие свечи приятно освещали комнату, делая её тёплой и уютной. Шкуры с головами животных, подчиняясь этой мягкой игре теней, не скалились – улыбались. Склонившись над потерявшей сознание рабыней, Орёл сказал:

– Очнись, тупая сука! – и ударил её снова в живот, пытаясь привести в чувство. Рабыня не пошевелилась.

Никто, сидящий на кровати, зевнул. Его руки были пол-

ностью разбинтованы, с внутренней стороны от запястья до локтя намазаны лечебной мазью.

– Ты очнёшься, тварь?! – Орёл хлестнул девушку по лицу так, что её голова резко вывернулась в противоположную от него сторону. – Чёрт! Она меня достала, Ник!

– Что ты хочешь?

– Я хочу полюбить её! А она не оживает!

– Трахни так.

– Так не интересно!

– Да ну?

– Не смейся надо мной! А то отправишься вслед за ней!

– Испугал! – Никто потянулся к своему заветному лакированному ящичку.

– Нет, – в голосе Орла послышалась мольба, – не оставляй меня! Ты только спишь и колешься, больше ничего! Я совсем один! Я не хочу привыкать к этому одиночеству! Ты меня слышишь? Ты меня ещё понимаешь?

Никто поднял свои серые глаза, посмотрел на Орла немного вопросительно.

– Можешь не отвечать, – Орёл отвернулся.

Снова склонился над рабыней, не заметив никаких изменений, резко рванул её за волосы, поднимая как большую куклу. Треснул головой о заднюю спинку кровати. Массивная кровать дрогнула, и Никто с иглой в руке замер.

– Арел, отойди от кровати, – сказал он очень спокойно.

– Отдала богам душу, – ответил Орёл, наблюдая, как из

носа рабыни течёт кровь.

– Четвёртая за неделю, Арел.

Орёл молчал.

– И ни одну из них ты так и не трахнул, только убиваешь.

Ненавидишь женщин?

– Люблю.

– Оставь их в покое, они ничем тебе не помогут.

– Ты запрещаешь мне?

– Запрещаю тебе? Нет.

– И здесь ты меня бросаешь!

– Ты хочешь, чтобы я говорил тебе что делать?

– Да!

– Нет.

Рабыня издала тихий протяжный стон.

– Твою мать! Отжила! Ах ты, шлюшка! – Орёл достал нож.

Наблюдавший за ним Никто только покачал головой, и вставил иглу в вену.

– Я не знаю, где ей сделать дырку, чтобы любить, – произнёс Орёл задумчиво, вода лезвием по телу девушки.

Тончайшая паутинка порезов превращалась в странный кровотокающий узор, продиктованный только безумием его автора. Орёл заморожено смотрел на него.

– Вырежи ей глаза, – сказал Никто, – ты же любишь это делать.

– Я сделал это только один раз! Не напоминай мне об этом! Я не хочу вспоминать это дерьмовое время, мне прихо-

дилось вертеть головой в десять раз больше, чтобы остаться живым! Чёрт возьми! Как только Косой это выдерживает?!

– Его глаз привык смотреть за два, это твой был ленивым.

– Ленивым?! Как же можно тогда назвать твои глаза, которые вообще ни хрена ни хотят видеть?

– Я не ною по этому поводу.

– А я ною?

– Постоянно...

Орёл запустил в него сапогом, Никто едва увернулся.

– Арел не кидайся! У меня нога начинает ебать голову от резких движений.

– Уф, – Орёл только вздохнул, втыкая трёхгранное лезвие чуть выше лобка девушки. Её стоны усилились – откуда только брались силы? Орёл немного расширил отверстие. Теперь она не стонала, она буквально исходила криками, в них уже не было ничего человеческого.

– Эта пизда и не собирается подышать! – улыбнулся Орёл. – Сильная! – он погрузил руку в кровавую рану.

– О-о-о, – протянул Никто.

– Останови меня!

– Нет.

– Почему ты не остановишь меня?! Почему?

– Разве не достаточно было людей, которые пытались остановить тебя?

– Да, – Орёл блаженно запрокинул голову, он что-то сдавил там внутри, потому что рабыня заорала так, что Никто

не выдержав, зажал уши ладонями.

Девушка попыталась встать: не встать, а вскочить, убежать, это не было осознанным действием – последняя отчаянная попытка инстинкта самосохранения. Орёл мгновенно вырубил её ударом в висок левой, не занятой рукой.

– Никому меня не остановить! – сказал Орёл. – И я буду делать, что захочу! Буду делать, что захочу – всем вам назло!

Никто закрыл глаза, медленно проваливаясь в наркотический сон. Он ещё слышал стоны рабыни, он знал, что это будет продолжаться ещё долго: Орёл будет делать перерывы, пить, разговаривать сам с собой, и рабыня будет кричать и медленно умирать. Кровь насквозь пропитает шкуры с улыбающимися головами. И только под утро Орёл заснёт. Заснет, прижавшись к рабыне, обнимая её со всей нежностью и любовью, на какую он только способен.

Глава третья. Берт Даллен.

– Ты нашёл своего сына, теперь проваливай! – сказал Косой, грубо глянув исподлобья на своего брата. – И в другой раз лучше присматривай за мальчишкой, чтобы он не сбежал в город, и тем более не приходил сюда, к Орлу. Нечего ему здесь делать!

– Я хотел поговорить с тобой...

– О чём?! – Косой перебил его. – Тебе здесь нечего делать тоже, Берк, уезжай!

– Неужели это так сложно? Просто поговорить? Мы не виделись с тех самых пор, как ты последний раз вышел из

тюрьмы.

– Вот и хорошо! Забудь обо мне, у тебя нет брата!

– Нет, есть, – сказал Берк твёрдо – и уселся в кресло. Он и не собирался уходить.

– Иди к чёрту! – Косой почти закричал.

– Что ты гонишь меня?! Я же сказал, никуда я не уйду, пока не поговорю с тобой.

– Чё-ё-рт! – Косой нервно сцепил руки, отвернулся от Берка, уставился в окно.

– Хватит злиться, Берт, я тебе зла никогда не желал!

– Послушай, – Косой не обернулся, – я благодарен тебе за то, что ты выделил мне долю из наследства, несмотря на то, что отец отрёкся от меня. Я забрал солдат, которые мне были нужны. Ещё раз спасибо, всё, нас больше ничего не связывает.

Берк дрогнул как-то странно, прикрыв глаза, словно от боли:

– Прости меня, – он тяжело сглотнул, – прости меня, Берт.

Косой отшатнулся от окна, повернулся к брату, на лице его промелькнуло удивление, но лишь на секунду. Когда Берк открыл глаза, Косой, как и раньше, смотрел на него с холодным безразличием, и во взгляде его была лишь неприязнь.

– Ты не был таким, Берт! Не был! Я прекрасно помню тебя маленьким, ты был таким весёлым и добрым, всегда слушался родителей и меня.

Косой только усмехнулся.

– До тех пор, – Берк умолк на секунду, – до тех пор, пока ты не понял своего отличия. После этого всё покатилося к чёрту! Всё покатилося к чёрту, – прошептал он, роняя голову на руки.

Косой опустил ся на край кровати напротив брата, закурил. Они были похожи, даже очень. Сразу можно было сказать, что они братья: схожие черты лица, волосы цвета воронова крыла. Только Берк был немного выше ростом, и глаза у него были не серые, как у Косого, а светло-карие.

– Я защищал тебя, – Берк разговаривал словно сам с собой, – позже научил, как защищаться самому. Научил всему, что знал и умел. И всё равно ничего не получилось!

– Ты сделал всё что мог, хватит об этом, и тебе незачем здесь просить прощения и каяться. – сказал Косой.

– Нет, я сделал не всё! И мне есть за что каяться! Я тебя предал, отвернулся, бросил, когда тебя в первый раз осудили. Ведь ты был всего на пару лет старше, чем мой сын теперь, совсем ещё ребёнок!

– Твой сын не убийца.

– И ты бы не был им, если бы не этот твой проклятый глаз!

– Берк, я не один такой. Множество людей живут с этим, и никого не убивают, даже если над ними смеются.

– Я тебя понимаю. Кто знает, чтобы сделал я тогда на твоём месте, может быть тоже самое. Ведь мы похожи, и я знаю, что ты брал пример с меня. Не верю, что ты мне завидовал,

не верю! Ты тянулся за мной, но не из зависти, я уверен в этом, ты просто любил меня.

Косой молчал.

– В тот день, когда после приговора я не подошёл к тебе... Вышел из зала суда, не обернувшись, в тот день я погубил тебя.

– Слушай, не бери ты мои грехи на себя, – сказал Косой. – У меня и в мыслях не было обижаться за то, что ты тогда ушёл. Ты всё правильно сделал.

– Нет, не правильно! – Берк поднял голову, встречаясь с Косым взглядом. – Я оставил тебя одного, ушёл и оставил ему, будь он проклят! Отдал тебя Орлу!

– Я что, вещь? «Оставил», «отдал»! У меня и своя голова на плечах была.

– Ты был слишком молод, чтобы видеть последствия.

– Но и Арел был не старше меня, и нуждался в помощи он тогда гораздо больше моего. Ему в сто раз было хуже, и он был совсем один!

– Если бы я был рядом... Если бы я был рядом! Вы бы не сошлись!

Косой пожал плечами:

– Кто знает, и что теперь толку говорить об этом...

– Мне нужно было сказать это тебе. Я никогда раньше тебе этого не говорил, и никогда больше не повторю.

Косой хотел ответить ему, но закашлялся, согнулся, закрывая рот рукой.

– Тебе нужен врач!

Косой замотал головой отрицательно: из-за душившего его кашля, он не мог произнести ни слова.

– Уходи, – едва выговорил он, когда приступ немного прошёл, – всё что хотел, ты сказал, теперь уходи.

– Гонишь меня, просто потому, что не хочешь, чтобы я видел тебя таким! Мне невыносимо видеть тебя сейчас, ты стал выглядеть ещё хуже, чем тогда, когда приезжал за солдатами. Что случилось? Что делает с тобой этот ублюдок князь?

– Уходи!

– Не могу! Не могу тебя так оставить! – Берк нервно зашагал по комнате. – Знаешь, я ехал за сыном, но не только, этот разговор... Я тысячу раз разговаривал с тобой в своих мыслях! И когда я приехал сегодня, увидел тебя! Боги, Берт, увидел, что у тебя отрезаны волосы!

– Волосы я сам себе отрезал, под наркотой.

– Так я тебе и поверил! Это Арел! Почему он не позволил тебе говорить там, внизу, за столом?

– Со всеми, кто ненароком забредает в его замок, разговаривает он.

– И ты молчал, ты слушаешься его!

– Станный ты, он мой хозяин!

– А если бы ты ответил мне? Что бы он сделал?

– Откуда я знаю! Спроси у него, а не у меня! Впрочем, я бы не ответил тебе – когда я в состоянии соображать, я слушаюсь его. Я выполняю все его приказы. Твой брат умер.

Я не он. Я даже не человек!

В глазах Берка застыло немое страдание.

– Косой, – прошептал он, – чёртов Косой, упрямый и глупый. Убийца, гордящийся своими преступлениями, распившийся в своём позоре на своём же лице!

– Ну, сдери её с меня! Вырви вместе с мясом! – Косой схватил Берка за руку, дёрнул к себе. – Что ты не делаешь этого? Сними её с меня, ты же хочешь!

– Если бы ты этого хотел! – Берк схватил Косого обеими руками за голову, сжал ладонями виски, наклоняясь к его лицу.

Косой не шевелился, он смотрел на брата – смотрел дерзко, с вызовом. Волосы Берка, убранные в тяжёлый длинный хвост, скользнули на плечо Косого, смешавшись с его волосами. Косой словно смотрел на своё отражение: отражение того, каким бы он мог быть, но не стал. Потом он поднял руки и отцепил нитку с одного штыря, она упала вниз, открывая борозду на коже, тонкую и глубокую, продавленную ею же. Даже если Косой никогда больше не наденет нитку, этот след останется. И Берк молча отпустил его, убрал руки. Привычным движением Косой привязал нитку на место. Снова разделив своё лицо тонкой чёрной полоской на две неравные части.

– Я буду ждать в поместье, тебе нужно только решиться, и уехать отсюда. Я позабочусь о том, чтобы Орёл никогда не нашёл тебя.

– Берк, почему ты не презираешь меня – как остальные?
Почему не оставишь в покое?

– Один раз я уже оставил тебя, и что из этого получилось?

– Ты поступил правильно!

– Нет, я поступил как все! Как положено. Но я – не все, я твой старший брат, я научил тебя давать сдачи, я научил тебя убивать, я тебя плохо научил!

– Наоборот, хорошо.

– Я не верю, что всё потеряно, всё ещё можно исправить, я вытащу тебя! Я пока ещё не знаю как, но клянусь, вытащу! Хочешь ты этого или нет! Я не мог вытащить тебя из тюрьмы, но из этого замка я тебя вытащу!

– Мне это не нужно, Берк. не связывайся с Арелом, я тебя прошу!

– Я не боюсь твоего Арела, он просто чучело! Чёрт возьми, неужели в этом человеке и в правду течёт королевская кровь?!

– Замолчи!

– Просто не верится, как может потомок королевского рода выглядеть таким дерьмом, это вырождение. Признаюсь тебе, когда я увидел его сегодня, впервые так близко и без маски, я испугался. Что с его лицом? Мне даже стало его немного жаль, он просто обезображен этой серой коростой.

– Краситель разъел его, Арел болеет именно потому, что в его жилах течёт «королевская кровь», как ты говоришь, она не принимает краску, поэтому его кожу краситель разъедает

так быстро. Но тебя это не должно касаться.

– Я не знал этого... в таком случае наказание короля жестоко вдвойне.

– Ты много чего не знаешь, и дело не в наказании, а в том, что Арел сам не может остановиться, – сказал Косой.

– Но это не важно...

– Что за человек с длинными светлыми волосами сидел рядом с ним? Его лицо закрывала маска.

– Берк, убирайся!

– Я только хочу тебе помочь!

– Поздно! Если не хочешь неприятностей, уезжай! И никогда, слышишь, никогда больше сюда не возвращайся! Мне нет дела до твоего запоздалого раскаяния, мне не нужны твои извинения! Мне ничего от тебя не нужно! И ты сам мне не нужен!

– Берт!

– Уходи!

– А если нет?! Что ты сделаешь? Убьёшь и меня? Поднимешь руку на своего брата?! Ну?!

– У меня нет брата!

– Я прощаю тебе эти слова! Их говоришь не ты! Бедный, бедный мой братик, как жестоко с тобой обошлась судьба!

Раздался стук в дверь, и они услышали голос Орла:

– Эй, не слишком ли вы шумите?

Князь Арел Чиг, собственной персоной, возник на пороге комнаты.

– Что ты, Косой, разорался?

– Милые семейные разборки, – в комнату вошёл Лис. – Арел, может не стоит им мешать, – он притворно ласково улыбнулся Берку.

– Сейчас мне лучше уехать, – сказал Берк, в его глазах была нескрываемая ненависть, когда он смотрел на Орла, – но твоё время заканчивается, князь, и я заберу у тебя брата!

– Что? Ты хочешь его забрать? Забирай! Только когда у него в очередной раз случится припадок, и он перережет всю твою семью, не проси меня забрать его обратно!

Берк побледнел, и ничего больше не сказав, быстро вышел из комнаты.

– У тебя славный брат, – сказал Лис сидящему в каком-то ступоре Косому. – Я никогда его не видел раньше, он просто великолепен! Он старше тебя?

– Да, – сказал Косой безжизненно.

– Не на много, я так думаю?

– На семь лет.

– Правда? Никогда бы не сказал! Настоящий чёрный воин! Высокий, красивый, уверенный в себе. Пока живы такие, как он, ни «красные», ни «нечистые» не смогут раздавить вас.

– Ну хватит, – сказал Орёл, видя, как сжался Косой, отвернулся. Он подошёл к нему, обнял ласково. – Я очень люблю тебя, Косой. Плевал я на твоего брата, для меня нет друга

лучше тебя.

– Берк и Берт, – сказал Лис, – красиво, чёрт возьми! Вы очень похожи, и он любит тебя, не смотря на то, что ты позор семьи. А ты? Ты любишь его, Косой?

– Он любит меня, – сказал Орёл. – Берт любит меня. И я никому его не отдам, никогда!

На прощание Берк ещё раз крепко обнял сына.

– Мне пора ехать, но мы скоро увидимся, учись и веди себя хорошо.

Мальчик кивнул:

– Хорошо, па, но ты вернешься в город насовсем?

– Я – нет, а ты закончишь военную школу и останешься здесь.

– Но вы тоже жили здесь раньше! Дом сожгли, я знаю, это из-за дяди, но давай мы его отстроим заново, и все переедем сюда!

– Мы договорились о том, что ты не станешь упоминать о своём дяде, иначе ты не сможешь здесь остаться!

Мальчик испугался:

– Хорошо.

– Договорились. Ну, мне пора.

– Папа! Можно спросить тебя – это в последний раз.

– Да?

– Почему дядя хотел покончить с собой?

– Что? Кто сказал тебе такие глупости?

– Я видел сам, случайно. Я не хотел подглядывать, но так получилось. У него... – мальчик провёл пальцем по внутренней стороне своей руки прямую линию от запястья до локтя, – тут и тут, зашито нитками, так страшно! Прости, я не хотел, я больше не буду спрашивать! – по-своему понял он выражение лица отца.

Берк обнял его, прижал к себе:

– Я люблю тебя, – сказал он тихо, глядя сына по непослушным волосам, закрыл глаза. – Всё будет хорошо, – едва прошептали его губы.

Оставив лошадь, Косой быстро поднялся по извилистым улицам на нужный уровень. В длинном чёрном пальто и с закрытым лицом, он слишком выделялся среди беспечно прогуливавшихся горожан «Верхнего». Многие обращали на него внимание, оборачивались вслед. Он не замечал этого: вернее, просто не хотел ничего замечать, ему было всё равно. Тупое безразличие владело его сознанием, и он шёл, не слишком быстро, но и не сбавляя шага, шёл к маленькой площади, которая была указана ему Орлом.

Здесь было много ресторанчиков и небольших магазинов, товар из которых был выставлен прямо на тротуар. Играла музыка, прогуливающиеся согревались горячительными напитками из лавочек прямо на ходу. Косой свернул на одну из боковых улиц и остановился. Человека, нужного ему, ещё не было, но он появится – записка выманит его из дома. При-

слонившись спиной к стене какого-то здания, Косой ждал. Становилось темнее, и разноцветные фонарики, развешанные гирляндами над улицей, покачиваясь на ветру, начали отбрасывать яркие пятнышки света на мостовую и на фигуру, неподвижно замершую у стены. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем среди редких прохожих наконец появился тот, кто был ему нужен.

Косой знал его в лицо, он знал всех мало-мальски богатых и высокопоставленных людей «Верхнего». Стоило назвать ему имя или должность, и он уже знал о ком речь, и где живёт этот человек.

Пожилой мужчина шёл не спеша, улыбаясь и кивая знакомым, попадавшимся ему навстречу. Чуть дальше на этой улице располагался его особняк, и здесь его знали все. Рядом с ним, держа его под руку, шла его молоденькая дочь. Она тоже улыбалась: они шли в гости к её жениху, который жил совсем не далеко отсюда, и кажется, наконец, отец был настроен благодушно. По крайней мере, он согласился пойти на переговоры. Чтобы увидеть любимого, и может быть, в нужный момент помочь ему смягчить сердце отца, девушка упросила взять её с собой.

Наверняка они его заметили, но не придали этому никакого значения. Их мысли были слишком заняты предстоящей встречей. Человек в чёрном отделился от стены, разноцветные блики колышающихся фонариков метались по его закрытому лицу. Не обращая внимания на нескольких случайных

прохожих, он быстро подошёл к мужчине и очень спокойным точным движением ударил его ножом в грудь. Одного удара было достаточно – через нож Косой чувствовал последние толчки раненого сердца, значит, человек убит. Впрочем, Косой в этом и не сомневался. Он выдернул нож. Во взгляде старика так и осталось непонимание, он медленно осел на мостовую. Девушка закричала, громко, дико. Несколько прохожих остановились, обернулись на крик. Казалось, Косой только сейчас заметил, что мужчина шёл не один, он глянул на девушку, и она перестала кричать, она попятилась, но было уже поздно. Всё произошло в одно мгновение: она снова закричала, но теперь не так громко, и не от страха, а от боли. Косой развернулся и пошёл прочь. Какие-то люди уже бежали к убитому и его умирающей дочери. Они даже не попытались задержать его. Кто-то засвистел, вызывая гвардию. Косой не прибавил шага. Навстречу ему с площади бежали привлечённые криками люди, завизжали женщины.

Кто-то кричал: «Задержите его! Задержите!». Бегущие к месту происшествия зеваки буквально сталкивались с Косым, не замечая, бежали дальше. Разве могло им придти в голову, что так спокойно идущий человек и есть преступник?! Выйдя на площадь, он уже пробивался сквозь толпу.

Появилась королевская гвардия на лошадях, гвардейцы окриками теснили прохожих, пытаясь проехать на узкую улочку. Кто-то толкнул Косого так, что он едва не угодил под копыта одной из лошадей.

– Осторожно! – закричал гвардеец. – Будьте осторожнее!
Девушка умирала, она попыталась что-то сказать:
– Одногла... одно... – договорить она не смогла.

Люди искали человека в длинном чёрном кожаном пальто, с чёрными волосами до плеч и в маске, на которой была только одна прорезь, прорези для второго глаза на маске не было.

Они обежали все прилегающие улицы и закоулки: «Он не мог уйти далеко, он где-то спрятался, как крыса», – говорили они.

Косой заплатил мальчишке монету и забрал свою лошадь.

– Говорят, что-то стряслось наверху, – сказал мальчик-слуга, – вот бы сбегать посмотреть! Да нельзя, хозяин прибьёт.

Косой ничего ему не ответил. Когда он уже подъезжал к воротам «Верхнего» раздались первые позывные тревоги, стражники заволновались, забегали, стоящий наверху принялся трубить ответный сигнал, это означало что «Верхний» город сейчас будет закрыт. Косой пересёк границу «Верхнего» и ворота за ним закрылись. Он пришпорил коня и свернул на одну из улиц «Нижнего», направляясь в «Бакару» к Орлу.

– Приведи его, – Орёл опёрся руками на стол, откинулся, словно желая отодвинуть от себя уставленную посудой столешницу.

– Если он закрылся?

– Выбей дверь на хрен! Лис, мне что, тебе объяснять? – сказал Орёл раздражённо, продолжая отталкиваться руками от стола, две передние ножки его кресла опасно приподнялись.

Лис закурил, всем своим видом показывая недовольство и нежелание, но раздражать Орла не стал, вышел из комнаты.

Дверь в комнату Косого не была заперта. Косой лежал на кровати, поверх набросанных шкур, полностью одетый, при оружии, в грязных сапогах, только маску он бросил на пол.

– Орёл зовёт тебя, – протянул Лис тоскливо.

Он остановился на пороге, явно не желая здесь задерживаться, стряхнул пепел на ковёр. Косой тяжело приподнялся, даже не взглянув на Лиса, закашлялся глухо. Короткие спутанные волосы упали ему на лицо.

Лис поморщился:

– Не задерживайся, помойка, тебя ждут, – сказал он, поворачиваясь к выходу.

Косой резко поднял голову, если бы только Лис увидел этот взгляд! Но Лис уже отвернулся и вышел из комнаты.

Косой молча сел на место в торце стола, указанное ему Орлом. Это не было его место, но так он оказывался сидящим прямо напротив своего господина.

– Ну, рассказывай, – спросил Орёл недобро. – Что ты там наворотил?

Косой ни на кого не смотрел и молчал.

– Слушай, Берт, не выводите меня! Смотри сюда и не тупи!

Косой послушно глянул на Орла своим единственным глазом, в нём не было никакого выражения.

– Да он обдолбан под завязку! – сказал Лис.

– Чего ты не в настроении, Косой? – спросил Тол, перестав ковырять вилкой в зубах и сплюнув на пол.

– Блядь, не плюй на ковёр, здесь тебе не конюшня! – вспылал Орёл.

– Пошёл ты на хуй, Тол, – сказал Косой и засмеялся.

– Ты кого посылаешь?! – Тол вскочил.

Косой, откинувшись на спинку стула, глядел на него, его плечи сотрясались от смеха.

– Сядь, – бросил Орёл в сторону Тола.

– Арел, он...

– Я сказал, сядь!

Тол сел.

– Ещё сочтёмся... – пробурчал он себе под нос.

– Косой, я тебя слушаю, – продолжил Орёл.

– Не знаю, что тебе надо, оставь меня в покое, – Косой снова закашлялся.

Лис, сидевший справа от него, отодвинулся немного подальше:

– Ну зарази ещё нас всех своим дерьмом!

– Я ничем не болею!

– Да-а-а, будешь рассказывать! Ты подхватил эту болезнь

в тюряге, а теперь, как видно, хочешь и всех нас потащить за собой.

– Отрезать бы тебе язык, – сказал Косой тихо, отвернувшись от Лиса. – Даже дышать в твою сторону не стану.

– Это правильно, – согласился Лис.

– Хватит, – приказал Орёл.

– Я не понимаю, на что он обижается? – пожал плечами Лис. – Ну сказал я ему правду, что здесь плохого? Подохнешь ты скоро, Берг Даллен, по прозвищу Косой, подохнешь как собака, – и Лис улыбнулся.

– Ещё только одно твоё слово, шут... – произнёс Косой медленно.

– Шут? – Лис хмыкнул. – Посмотрим, кто повеселит нас первым, когда начнёт харкать кровью. Ну что ты дёргаешься! Что ты дёргаешься?! Ты ведь давно этого хотел – хотел умереть, и сейчас хочешь, или я чего-то не понимаю? Ты что, уже не хочешь умирать, передумал?

Косой молчал.

– Смотрите-ка, он передумал! Он уже хочет жить! Да, Косенький, жить всё-таки хочется?

– Арел, зачем ты звал меня? – спросил Косой как-то устало.

– Я звал тебя, потому что ты плохо выполнил чушковый заказ. Я дал его тебе, так как там нечего было делать, а ты ...

– Заказ?

– Ты, как я вижу, даже и не понял что натворил! Твой

последний заказ, богатый старик, вспомнил? – Орёл протянул Косому листок, Косой, потянувшись через стол, взял его, стал читать, листок мелко дрожал в его пальцах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.